

Девять персонажей расположены на горной стене с узким верхом и широким низом, что не гарантирует аккуратности. Это не каменный памятник, и он не требует размера шрифта, поэтому Ван Шэн с радостью использовал комическую композицию разных размеров, неоднородную, но красивую, и быстро смоделировал ее в пространстве души.

Старые методы позволяли Ван Шэну делать это. После долгих раздумий Ван Шэн, наконец, решил начать это делать.

Согласно инструкциям ветерана, Ван Шэн достал самый легкий молоток или два, добавил долото и приготовился подойти к горной стене. Конечно, невозможно вырезать в воздухе из воздуха, поэтому Ван Шэн сначала использовал набор альпинистских инструментов, которые он позже построил.

Крюк взял веревку и несколько раз качнул ее, после чего он точно зацепился за вершину утеса. Ван Шэн потянул за веревку и, почувствовав себя в безопасности, бросил вторую. Одна веревка используется как подвесная, а другая - как страховочная. Это осторожный инстинкт Ван Шэна. При работе на высоте нельзя быть осторожным.

Старый даосский священник смотрел на все это с улыбкой, не намереваясь помогать. Он действительно хотел посмотреть, сможет ли Ван Шэн добиться этого.

Это место на самом деле очень близко к ядру, и, строго говоря, оно уже находится внутри центрального круга. Есть особая формация, которая защищает часть ауры внутри, так что боевые искусства и эта горная стена могли сохраняться до сих пор.

Распределение шрифтов было смоделировано. После того, как Ван Шэн поднялся, он практически не стал терять время на раскладку. Он двинулся прямо к начальной точке первого персонажа, достал молоток и зубило, зубило было на стене горы, и молоток взмахнул.

Дин, Ван Шэн взмахнул одним или двумя легкими молотками и ударил по нижней части долота. Согласно опыту Ван Шэна в вырезании статуи старика, когда этот молот опускается, на каменной стене появятся следы начальных знаков удара, которые он себе вообразил. Это свидетельствует об уверенности Ван Шэна в своем мастерстве резьбы.

К сожалению, все обернулось. Взрыв, необъяснимая сила контратаки распространилась от горной стены, вбивая молот и долото Ван Шэнляня в сумасшедший контр-шок.

С людьми, висющими в воздухе, даже если Ван Шэн обладал огромной силой, он не мог сопротивляться этой внезапной силе. К счастью, его руки были быстрыми и быстрыми, а руки крепко держались за веревку, свисающую с его тела.

Кэк, веревка, способная подвесить Ван Шэна, по крайней мере, в три раза тяжелее его тела, внезапно порвалась, и тело Ван Шэна все еще бесконтрольно вылетало.

К счастью, Ван Шэн и раньше тщательно подготовил дополнительную страховочную веревку: хотя одна веревка была порвана, была еще одна, которая была длиннее оригинальной на несколько метров. Эта страховочная веревка, наконец, заставила Ван Шэна не упасть со скалы, но, покачиваясь в воздухе, он выстрелил обратно в горную стену.

Когда он приближался к горной стене, Ван Шэн протянул руку, чтобы выстрелить, используя технику разгрузки Тайцзи, и легко взобрался на горную стену.

«Ты ожидал этого давным-давно?» Ван Шэн быстро соскользнул с страховочного троса и

подошел к старому даосу, который, сдерживая улыбку, спросил.

«Конечно!» Глядя на Ван Шэна, старый даос снова не мог не развлечься.

«Есть ли способ?» Ван Шэн проигнорировал старую даосскую ухмылку и очень серьезно попросил совета.

«У меня его нет». Старый даос наконец подавил свой смех и ответил очень несчастным тоном Ван Шэна: «Девятизначная мантра, в конечном счете, - это другой способ использования духовной энергии. Ваше понимание глубже чем моя. Попробуйте использовать мантру из девяти символов. Аура используется для противодействия этой силе. "

Ван Шэн снова посмотрел на каменную стену, думая об этом в своем сердце. Нет ничего страшного в том, чтобы быть некрасивым перед старыми даосскими жрецами. Сколько людей хотят сыграть арлекина перед старыми даосами и сделать их счастливыми. Дело в том, что старые даосские священники использовали девятисимвольную мантру, чтобы противостоять силе горной стены.

И снова Ван Шэн не взбирался на вершину горы напрямую, а стоял у подножия горной стены и начал экспериментировать с ногами на земле.

Все бойцы выстроились в ряд, а в пространстве душ сознательный злодей начал имитировать режим работы ауры и эффект девятисимвольной мантры. За исключением трех слов, которые Ван Шэн не усвоил, каждое слово снова было разбито и понято сознательным злодеем.

Первое слово, конечно же, «за». Когда оно используется в отношении самого себя, оно должно успокоить ум и быть решительным. Использование его на других также может иметь положительный эффект, но Ван Шэн может использовать его и наоборот, если хочет. Когда Ван Шэн нарисовал слово, как заставить резонанс ауры воздействовать на пространство души, когда Ван Шэн нарисовал слово, злодей боевого сознания проверил все это на каждом разделенном теле.

Поскольку это персонаж, которым Ван Шэн в основном овладел, результат эксперимента очень хороший. Сознательный к бою злодей быстро овладел ею, и в пространстве души замедленная съемка злодея наглядно продемонстрировала режим работы ауры и влияние изнутри.

Расколотое тело сознательного злодея мгновенно стало полупрозрачным, и Ван Шэн смог полностью ощутить весь процесс. После этого процесса горная стена, смоделированная злодеем с боевым сознанием, только что показала силу шока Ван Шэна.

Следующий шаг - использовать это слово, чтобы атаковать горную стену со всех сторон и углов. Просто слово «профи», сознательный злодей может симулировать не менее тысячи раз.

Здесь Ван Шэн симулирует в Пространстве Изначальной Души. Внешний вид состоит в том, что Ван Шэн стоит перед горной стеной, касается ее рукой и впадает в созерцание. Ветеран даосизма наблюдал за этой сценой, не беспокоя Ван Шэна, он сидел неподалеку и наблюдал. Его основа совершенствования не должна находиться близко к горной стене и касаться горной стены, чтобы почувствовать содержащуюся в ней силу.

Честно говоря, этот уровень оставшейся силы не так уж и велик для старого даосского священника. Что больше всего интересовало старых даосских священников, так это то, как эта сила использовалась в первую очередь и как она могла разрезать всю гору легким мечом. Он должен думать не о том, как бороться с этой оставшейся силой, а о том, как хозяин силы нанес

этот удар.

Фокус разный, поэтому два человека думают по-разному. Ветеран даосизма действительно хотел знать, как эта база совершенствования Ван Шэн полагалась на силу девятисимвольной мантры, чтобы противостоять силе горной стены.

Ван Шэн закрыл глаза, и восемь сознательных боевых злодеев в пространстве души подобны восьми разогнанным высокоскоростным процессорам, отчаянно вычисляющим и моделирующим. Считаются разные углы, разные ауры, разные техники и даже молотки и стамески. Почти каждую минуту будет метод, который не продуман.

В это время Ван Шэн полностью понимал, почему старый даос явно имел более высокую базу совершенствования, чем он сам, и более высокий даосизм, чем он сам, но он не мог сравниться с собой в понимании и владении девятисимвольной мантрой. Даже если сознательный злодей не участвовал в расчетах симуляции раньше, Ван Шэн имеет одно из самых больших преимуществ, с которым старый даос не может сравниться.

Душа Ван Шэна теперь обладает по крайней мере легендарными сверхъестественными способностями четырех сыновей дракона, и старые даосские жрецы не могут угнаться за этим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1296020>